

Владимир Брайнин в «Новом Манеже»

Два закатных луча

Сергей Сафонов

Завершающийся московский арт-сезон оказался отмечен небывало стабильным присутствием живописи на самых разных выставочных площадках. Можно, к примеру, спорить о том, хороши или плохи были «Обитаемые острова» с участием Ивана Лубенникова, Виктора Русанова, Ильи Табенкина и нескольких других авторов, в качестве манифеста целого поколения показанные зимой в залах Третьяковки на Крымском Валу. Можно упрекнуть этот проект в оптовой подаче слишком уж разных художников, а также в частичном плагиате названия, явно восходящего к хрестоматийно известному циклу рисунков Гарифа Басырова «Обитаемые пейзажи».

Но нельзя не заметить, что работа красками на холсте теперь постоянно участвует в выставочной повседневности — даже и вне каких-либо местных биеннале и ярмарок, для которых функциям художников-живописцев стремительно (но не всегда успешно) пытаются обучиться выходцы из contemporary art.

Только с начала июня открылись большая групповая выставка «Семь» в Московском доме художника на Кузнецком Мосту, «Русский портрет Индии» Ильи Комова в Государственном музее Востока, еще несколько экспозиций. Теперь вот — «Диалог с собой» Владимира Брайнина в «Но-

и раньше. Руинированный город с обшарпанными дверями малоэтажных домов и подворотнями, где может случиться что-то страшное. Чудом уцелевшая на фасадах лепнина и последний солнечный луч, освещающий эти фасады, заглядывающий в зарешеченные не от хорошей жизни окна первых московских этажей, отражающийся в вечных, кажется, лужах. Можно усомниться в чересчур уж форсированной синьке небес в этих отражениях или в нарядной зелени строительных драпировок. Что не меняет сути дела: Брайнин остается заметным московским живописцем уже по факту увековечивания исчезающего архитектурного облика прежней Москвы. Помимо Брайнина в каталоге его новой выставки наличествует еще один персонаж, демонстрирующий стабильность присутствия на столичной арт-сцене. Издание открывается статьей Екатерины Деготь, написанной о художнике двадцать лет назад для сборника «Советская живопись» и прокомментированной уже для нынешнего издания в жанре «я тогда хотела сказать, что».

Вдохновившись таким подходом и порывшись в домашнем компьютере, мне тоже удалось выловить собственный архивный пассаж об одной из прежних выставок Брайнина, с подзаголовком «Штукатурка. Фонтаны. Решетки. Лужи»: «Художник появился на московских выставках в конце 1970-х. Выпускник Полиграфического института тех лет, он не связал себя работой в издательствах, предпочтя кропотливому труду книжного офор-

Каменные звери при входе в бывший Музей революции вдохновляли многих живописцев. Владимир Брайнин. Музей II. 2005

вом Манеже». Есть некая изощренная несовременность в том, что показы этого автора стабильно, с интервалом всего в несколько лет, повторяются в одном и том же зале, под руководством куратора Георгия Никича и, главное, с одним и тем же лейтмотивом — изображением «Москвы, которую мы потеряли». Художник явно не стремится стать одним из упомянутых «островитян». Бездушно-лужковский — принадлежащий городу, расположенный в самом его центре, но лишенный какой-либо выставочной стратегии и преемственности демонстрирующихся там выставок — «Новый Манеж» как нельзя лучше подходит для подобного обособления. Нельзя не подивиться работоспособности автора, способного заполнить большое экспозиционное пространство в первую очередь холстами, написанными за последние пару лет.

Что касается задействованных сюжетов, они примерно те же, что

мителя романтическую карьеру пейзажиста-живописца. И не стоит забывать: нужно было известное мужество, чтобы на излете эпохи застоя начать писать город, сохранившийся со времен предоктябрьского «Бубнового вальса» и доходных домов, а не поэтизировать новостройки спальных районов. Брайнин всегда пишет Москву. Подворотни, подъезды, проходные дворы Замоскворечья и Старого Арбата... Героями его недавних, представленных на нынешней выставке холстов оказываются то вечерний солнечный луч, мимолетно скользнувший по обломкам стены, то пара скульптур, продолжающих украшать обветшавший фасад некогда прекрасного дома, то отражения архитектуры в мокром асфальте...» Но тут у меня возникает сомнение: хорошо ли, когда о выставках, состоявшихся с перерывом в несколько лет, удастся написать одними и теми же словами?